В южном конце Имперской столицы Филас Филии был расположен огромный замок, Гросслер. Он был самым высоким зданием во всей империи. В этом месте Император управлял государством и слушал советы дворян. Будучи центром всей политики в Империи, он также служил правительственным учреждением. С давних времен он крепко держался как город-крепость. На протяжении всей истории он пережил много кризисов, из-за которых Империя могла пасть. Его впечатляющая форма была широко известна даже за пределами страны.

В административной комнате этого замка был расстелен кроваво-красный ковер, а над роскошным интерьером висел флаг с изображенным на нем гербом. Эту комнату можно было бы назвать символом власти Императора. Оно также использовалось для собрания людей при решении серьёзных проблем. Однако прямо сейчас эта комната, помимо этой напряженной атмосферы, наполнялась жалкими и грубыми эмоциями. Войдя в административную комнату, Роуж Зандарк на себе почувствовал это волнение, но сохранил свое обычное, твердое выражение лица и опустился на колени перед принцем, сидевшим на троне.

«Полковник разведывательной ветви Роуж Зандарк по вашему указанию прибыл».

Роуж Зандарк поклонился в соответствии с тем, как должен вести себя человек, вызванный принцем. Как только он сообщил о своем присутствии, голос одного из пожилых государственных деятелей сказал ему поднять голову. И Роуж сделал так, как ему велели. Перед его глазами, сидя на троне и глядя на него, находился один молодой человек в элегантной одежде, и это был первый принц Нелферийской Империи, Реанат Филас Райзелд. Он был талантливым человеком, который безупречно справлялся со всеми делами государства всякий раз, когда Император отсутствовал. Роуж снова поклонился перед Реанатом.

«Приятно видеть вас в приподнятом настроении, ваше высочество. Я хотел бы спросить кое-что, разве за государственные дела сегодня не ответственен его величество Император?»

Поскольку Император Нелферии старел, в настоящее время все правительственные дела по очереди решались Императором и его наследником, первым имперским принцем Реанатом, чтобы последний одновременно учился урегулированию государственных дел. Тем, кто занимался делами внутри этой административной комнаты, сегодня должен был быть Император. Когда Роуж напомнил об этом, Реанат слегка улыбнулся и посмотрел на место, где обычно сидел Император.

«Да. Его Величество находится в Рубиновом дворце. Похоже, сегодня он не сможет позаботиться о государственных делах, поэтому его подменяю я. Боже, капризность его величества, несомненно, проблематична. Кукуку».

Реанат странно засмеялся, после чего Роуж снова поклонился. Вероятно, думая об Императоре, отправившемся в одну из имперских вилл, в Рубиновый дворец, чтобы «поиграть»

с девушками, принц глубоко вздохнул. Пока принц находился в своих раздумиях, Роуж ждал, когда он успокоится. Затем Реанат внезапно подавил смех. Такое действие давало предчувствие изменения атмосферы. Поскольку Роуж предположил, что они переходят на главную тему, он с усилием сохранял свое твердое выражение лица и ждал слов Реаната. Реанат, расположивший одну руку на подлокотник и другой державшийся за свой подбородок, заговорил.

«Итак, Роуж. Вы уже знаете причину, по которой вас сегодня вызвали?»

«... Возможно, это самонадеянно, но думаю, дело касается Лилианы».

«Правильно. Здесь мы продолжим говорить о том, является ли ваша дочь преступницей, стоящей за инцидентами с комой. На днях она была замечена на месте преступления и с тех пор, как сбежала, не была найдена. Не было ли обнаружено ее местонахождение?»

«Нет, мы тщательно искали ее, но все еще не смогли установить ее местоположение».

«Разве она не вернулась в вашу резиденцию?»

«Все так, как я сказал».

После короткого ответа Роужа заговорил один из пожилых государственных деятелей.

«Может быть, вы укрываете ее? В конце концов, она ваша дочь.»

«Нет, я бы не сделал такого ...»

«Хоу? По данным военной полиции, жертвами этого инцидента были особенно высокопоставленные дворяне. Для молодой выскочки, такой как вы, вполне реально использовать свою дочь, чтобы провернуть какие-нибудь схемы, не так ли? »

Слова пожилого государственного деятеля были окольными. Он подразумевал, что Роуж

облегчал поднятие своего статуса, путем избавления от людей, стоявших на его пути. Однако Роуж отвергнул его слова.

«Я слышал, что жертвами были не все люди высокого ранга».

«Бесстыдство! Подавляющее большинство - это те, кто смотрел на вас подозрительными взглядами, поэтому вы нацелились и на тех, кто был ниже по статусу, чем вы! »

В административной комнате раздался агрессивный и как-то неестественный голос государственного деятеля. В то же время, рядом поднимались голоса согласия. Подозрения против Лилианы заполнили комнату. В этой ситуации даже дворяне, которые были союзниками Роужа, не могли ничего ответить. Когда атмосфера вокруг государственных деятелей накалялась, Реанат преднамеренно издал громкий вздох.

«... Вы прекратите это? Пока еще не ясно, является ли Лилиана преступницей ».

«Ха».

После слов Реаната, громкие голоса, раздававшиеся в комнате, прекратились. Даже государственный деятель, первый начавший обвинять Роужа, немедленно отступил, а за ним и все дворяне, поднимавшие свои возгласы в согласии, полностью замолчали. Казалось, они пытались оставить плохое впечатление о Роуже у Реаната и других нейтральных дворян. Вернее, на это они и надеялись. Роуж мог почувствовать в комнате задыхающийся смех. Увидев, что атмосфера вокруг успокоилась, Реанат заговорил.

«Запуск такого рода аргументов в этом месте ни к чему не приведет. Сначала мы должны найти Лилиану, которая находится под подозрением, и приложить все силы для расследования инцидентов ».

«Естественно».

Государственный деятель, поднявший шум, легко согласился с Реанатом. Однако, как будто бы у него был скрытый мотив, он сразу же изложил свое мнение.

«Однако я считаю, что есть кое-что, что мы должны решить заранее».

«Кое-что, что мы должны решить насчет ...?»

«Фуму. Ответственности, разве нет? Так определённо будет лучше.»

Роуж нахмурил брови после слов государственного деятеля, но Реанат сразу уловил его намерение. Затем он холодным взглядом посмотрел на Роужа.

«Если расследование продолжится, ваша дочь в конечном итоге будет найдена. Что вы будете делать, если Лилиана на самом деле окажется преступницей?

«Пожалуйста, подождите. Неужели еще не ясно, что Лилиана является виновницей?»

«-В таком случае, как вы возьмете на себя ответственность? Сейчас мы говорим об этом.»

Один из государственных деятелей кратко изложил слова Реаната Роужу. Они, безусловно, слишком спешили с определением наказания. Когда Роуж осторожно перевел взгляд на государственного деятеля, он увидел, как тот ухмылялся. Было очевидно, что они планируют наложить на Лилиану ложные обвинения. Несмотря на это, возможно, потому, что Реанат с уважением относился к Роужу, он добавил несколько слов.

«Роуж, и вы, и ваша дочь - великие силы Империи. Я также хотел бы верить, что она невиновна. Однако вы также должны знать, что наша страна имеет строгие законы. Таким образом, мы должны подготовиться и к такому варианту».

Один из государственных деятелей продолжил за Реанатом.

«Военный Кодекс Империи, статья 12, пункт № 3. Вы, кто занимает звание полковника, не учитывали это, верно? Думаю, если все подтвердится, наказание должно быть достойным ».

«…»

«В таком случае, Роуж, вам есть, что ответить?»

Роуж подождал, пока все замолчат, а затем ответил на вопрос Реаната.

«… Ошибки моей дочери - мои ошибки тоже. Я откажусь от своего звания в армии и уйду со своего места в качестве одного из элитных двенадцати».

«Ясно».

Пока по комнате эхом отражалось слово Реаната, снова заговорил один из государственных деятелей.

«Все так и должно быть, не так ли? Разве полковник не обязан брать ответственность за свою дочь?»

«Но не слишком ли это сурово?»

«Мы говорим о тех, кто несет ответственность за то, что ситуация сложилась подобным образом. Только так будет правильно … Верно? Полковник.»

«… Я все полностью понимаю».

Некоторое время понаблюдав за ситуацией, заговорил Реанат.

«… К тому факту, что разрешение инцидента отстает, серьезно относится и Его Величество. В нынешней ситуации, когда довольно активно происходят вторжения демонов, не хорошо оставлять такую ситуацию неразрешенной ».

Государственный деятель выразил свое согласие на это заявление.

« Верно. Мы также должны искренне посвятить себя расследованию. Однако, похоже, что герой-доно из святого города также участвует в расследовании этого инцидента ».

«Я знаю, что будет сложно принимать участие. Однако верно и то, что в таком темпе мы ничего не добьемся. Поэтому в отношении расследования этого дела произойдут некоторые изменения ».

«Изменения?»

«Да. До сих пор сотрудники военной полиции и разведки работали вместе. Штаб-квартиры расследования этих двух будут объединены. И командование этим штабом будет доверено этому лицу ».

Реанат сказал «Позвольте им войти», и дверь открылась. И тогда вошедшим внутрь был…

http://tl.rulate.ru/book/33/170968